

Лэй Хунфэй и его люди, словно ястребы, стремительно ворвались в здание и немедленно вступили в ожесточённую перестрелку с находившимися в зале.

Он оставил одну группу сдерживать противников на первом этаже, а сам с другой командой поднялся по стене на второй.

Они быстро обыскали комнаты, но никого не обнаружили, после чего стремительно спустились по лестнице и, взяв террористов в клещи, быстро с ними расправились.

Бойцы снова тщательно прочесали первый этаж и наконец обнаружили потайную дверь, ведущую в подвал.

Лэй Хунфэй ощупал дверь со всех сторон, не нашёл способа её открыть и, не теряя времени, отдал чёткий приказ: «Взорвать».

Когда раздался глухой взрыв, Хайнц уже добежал до лаборатории.

Антино и эксперты, целиком погружённые в анализ данных, горячо обсуждали свои наблюдения, совершенно не замечая происходящего снаружи. Даже грохот взрыва доносился сюда едва слышно, а звуки выстрелов и вовсе терялись.

Хайнц распахнул дверь и ворвался внутрь с пистолетом наготове, но Антино даже не поднял головы. Учёные тоже делали вид, что ничего не происходит, продолжая оживлённый спор.

Хайнц крупно шагнул к Антино и сказал, понизив голос: «Антино, враг начал массированную атаку. Нам нужно немедленно отступить».

Антино поднял на него взгляд с выражением полного недоумения, словно не понимая смысла его слов.

Хайнц, выйдя из себя, взялся за коляску и повёл её к выходу.

Антино резко нажал на тормоз на подлокотнике, заблокировав колёса, и гневно спросил: «Что ты делаешь? Не сбивай мне мысли».

Хайнц повысил голос: «Антино, враг здесь. Сейчас не время для исследований. Мы уходим немедленно».

Антино в отчаянии уставился на огромный аппарат в центре комнаты: «Нет! Я должен забрать его. И Джонни».

«Невозможно», — Хайнц удержал его дёргающееся тело, разблокировал коляску и снова повёл к двери. — «Антино, сейчас не время для дискуссий. Ты должен идти со мной сейчас же».

Эксперты оказались рассудительнее Антино. Пусть и с огромной неохотой, они лишь на мгновение заколебались, а затем поспешно бросились вслед за ними.

Лицо Антино побагровело: «Хайнц, я столько лет шёл к этому результату! Ты хочешь, чтобы всё пошло прахом?»

«Антино, мы продолжим исследования в безопасном месте, — сказал Хайнц, не останавливаясь. — Я отправлю в Китай людей. Мы найдём других, как Джонни, может, даже лучше».

Антино наконец успокоился, но вдруг вспомнил: «Данные! Мои данные!»

Хайнц тут же обернулся и окликнул одного из врачей: «Йозеф, вернись и захвати компьютер Антино».

Остальные эксперты тоже опомнились: «И наши тоже!»

Хайнц рывкнул: «Быстро! Я жду вас здесь».

Учёные, сбросив мешающие белые халаты, запыхавшись бросились обратно.

Хайнц, одной рукой придерживая коляску Антино, отдавал лаконичные приказы в микрофон: «Ханс, немедленно пройди по аварийному тоннелю в лабораторию и установи на аппарат мину-ловушку. Хочу, чтобы эти убудки взлетели на воздух вместе с ним».

«Понял», — немедленно донёсся ответ.

Антино с тоской сжал руку Хайнца: «Может, не надо...»

Хайнц резко взглянул на него. Серо-голубые глаза сверкали непреклонной решимостью: «Антино, ты хочешь, чтобы плоды твоего труда достались врагу?»

Антино тяжело вздохнул, не проронив больше ни слова, и разжал пальцы.

Хайнц тут же схватил его руку и продолжил отдавать приказы по-немецки: «Вальтер, немедленно ликвидировать всех заложников».

Сквозь шквал выстрелов кто-то прокричал в ответ: «Мы не можем пробиться! Там очень сильное сопротивление!»

Хайнц тут же отрезал: «Тогда взорвите комнату целиком».

«Понял! — тотчас отозвался голос. — Мюллер, тащи сюда гранатомёт...»

Хайнц перестал отдавать команды, но не отключил связь. Продолжая катить коляску вниз, он прислушивался к сводкам с поля боя.

Эксперты, прижимая к груди ноутбуки, а некоторые и увесистые папки с бумагами, наконец догнали их. Все они были немолоды, не привыкли к физическим нагрузкам и теперь едва переводили дух.

Хайнц уверенной походкой двигался вниз по наклонному подземному тоннелю, сохраняя полное хладнокровие.

В самой глубине под землёй их ждала небольшая подводная лодка. На ней они должны были бесшумно выйти в открытое море и скрыться в тёмных морских глубинах.

В комнате Лин Цзыхана Вэй Тяньюй и Мерлин отчаянно держали оборону.

Террористы атаковали с двух сторон коридора, шквал пуль из автоматов обрушился на их позицию. У них же были только пистолеты, да и патронов оставалось в обрез.

Двое заняли позиции по обе стороны дверного проёма, организовав перекрёстный огонь и блокируя подход.

Противники пытались забраться через окно, но стоило кому-то показать голову, как его тут же снимали метким выстрелом. Их реакция не шла ни в какое сравнение с вышколенными бойцами. После нескольких таких попыток с летальным исходом новые желающие не находились.

Прошло около десяти минут. Вэй Тяньюй, то и дело оглядываясь на Лин Цзыхана, вдруг заметил, что его лицо стало землистым — явный признак ухудшения. Он мгновенно рванулся к нему, с тревогой проверяя пульс и дыхание, в ужасе от мысли, что тот может умереть прямо сейчас.

Мерлин, держа в одной руке свой пистолет, а в другой — трофейный автомат, с трудом отбивался от нападавших с обеих сторон врагов.

Террористы, заметив, что оборона ослабла, тут же начали яростный натиск. Несколько пуль впились в стену комнаты.

Вэй Тяньюй, не раздумывая, бросился на кровать, своим телом полностью прикрыв Лин Цзыхана.

Пули вошли в его бедро, спину и плечо. Он даже не вскрикнул, сразу же проверяя, не задело ли командира.

Мерлин сквозь зубы выругался: «Чёрт!» — и, припав к полу, выкатился в проход, ведя одновременный огонь из двух стволов в обе стороны.

Несколько боевиков, уже добежавших до середины коридора, рухнули, сражённые его выстрелами.

Сам Мерлин получил несколько касательных ранений по бокам, но всё обошлось лёгкими царапинами. Он резко откатился назад, в комнату, и снова укрылся у стены.

В этот момент донёсся крик на немецком: «Тащите сюда гранатомёт!»

Мерлин быстро окинул взглядом комнату, ища способ хоть как-то смягчить удар реактивного снаряда.

Лучшим решением, конечно, было выпрыгнуть в окно: штурмовые группы уже сковали противника, и с этой стороны подхода не ожидалось. Но Лин Цзыхань точно не пережил бы такой тряски. Они скорее готовы были умереть сами, чем допустить гибель командира на своих глазах.

В этой суматохе Мерлин наконец разглядел, что Вэй Тяньюй весь в крови. «Тяньюй, как ты?» — с тревогой крикнул он.

«Всё в порядке», — сквозь стиснутые зубы ответил Вэй Тяньюй.

Мерлин, не мешкая, захлопнул дверь и бросился на двоих, прикрыв их собой.

Почти в тот же миг реактивный снаряд ударил в деревянную дверь. Полстены вместе с дверью разлетелись на куски, и обломки полетели на них.

Нин Цзюэфэй в этот момент как раз подбирался к окну комнаты Лин Цзыхана. Мощная ударная волна едва не сбросила его вниз. Ухватившись за раму, он описал в воздухе дугу и

повис. Как только волна схлынула, он ловко подтянулся и впрыгнул в комнату.

По пути он связался с Вэй Тяньюем, чтобы узнать обстановку, после чего приказал своей группе штурмовать с первого этажа, а сам с двумя бойцами поднялся по стене на второй.

Комната представляла собой груды развалин. Трое на кровати едва не были погребены под обломками дерева и кирпича.

Враги снаружи, решив, что сопротивление подавлено, бросились вперёд.

Нин Цзюэфэй и двое бойцов со штурмовыми винтовками метнулись к разрушенному проёму и открыли шквальный огонь.

Первые ряды нападавших рухнули на пол. Остальные мгновенно залегли и открыли ответный огонь.

<http://bllate.org/book/16287/1468728>